Дождь лил, как в ту ночь, когда У видел сон, держа в руке книгу. Как в тот день, когда они стали лучшими друзьями. Сермин погрузился в свои мысли, дождь барабанил по крыше, а у него, как обычно, не было зонта. Неделями он избегал встречи с Ронином. Из-за одной вещи. И этот дождь заставлял его чувствовать себя полным идиотом, который из-за этой одной вещи разрушил их дружбу. Эта вещь была страх. Ронин тоже чувствовал, что все его усилия пойдут впустую, если он будет заикливаться на воспоминаниях об У. Он не поддастся страху. Когда воспоминания придут, пусть приходят. Он будет воспринимать их как пролетающих мимо мух, жужжащих у его уха. У него тоже не было зонта, поэтому он направился к ближайшей сарайке, здания были слишком далеко, даже бегом не добежать. Он только что вернулся из монастырских садов, того места, где в приступе гнева разорвал и топтал письмо. Того письма больше не существовало, оно пропало без вести. На лице Ронина не было ни единого выражения, пока кто-то не окликнул его. "Ронин?" Он повернулся. Этот человек... Он был слишком ярким, слишком раздражающим, как солнце, даже в мрачный, пасмурный день под дождем. Ронин кивнул, едва заметно. "Ваше Высочество." Человек не присоединился к нему в сарайке, на лице его была написана нерешительность. Ронин усмехнулся. "Ваше Высочество, вам стоило бы найти другую сарайку. Скоро дождь усилится, вы простудитесь, если не..." "Прости!" Сермин склонил голову, с него капала вода. Он закусил губу. Даже после всего, что он сделал, даже после того, как сбежал, как трус, а потом вел себя так, будто Ронин был невидимкой целыми днями... Его друг все еще беспокоился о нем и говорил, чтобы он укрылся от дождя. Боялся, что он заболит. Он действительно не заслуживает такого замечательного друга, как Ронин. "Прости! Не стоило избегать тебя. Я не осуждаю тебя, просто был шокирован. В конце концов, мы все люди, верно!? Нам нравятся те, кто нам нравится, и я не должен бояться этого!" Ронин нахмурился. "О чем он вообще?" Он знал, что Сермин избегал его из-за того недоразумения с юношами в его комнате, и ожидал, что он скоро успокоится. Но этого не произошло. Тем не менее, Ронин никогда не беспокоился об этом, он был уверен, что Сермин в конечном итоге вернется к нему, ведь у него больше нет друзей. И он был прав. Но что за чепуха с этими извинениями? Сермин продолжал и продолжал, в этот момент он уже просто монологствовал. "Неважно, кого ты предпочитаешь, не бойся говорить мне об этом! Я не хотел тебя обидеть, избегая тебя, мне просто нужно было время, чтобы подумать о некоторых вещах. Я был очень глуп, отреагировал слишком резко, поэтому прошу, прости меня!" "Ты все еще мой друг, Ронин! Я все еще хочу быть твоим другом, не злись на меня..." "Я прощаю тебя." - в конце концов произнес Ронин, просто чтобы тот прекратил говорить. Глаза Сермина расширились, он поднял взгляд, и его глаза сияли. Ронин чувствовал раздражение, но в то же время и усмешку. "Ах, он всегда такой шумный и болтливый. Он действительно дурак." "Поправка?" - Сермин моргнул, дождь усилился, мочило его волосы и одежду. Ронин кивнул. "Да. Садись сюда, мы просто забудем, что это было." Сермин был на седьмом небе от счастья, он чуть не обнял Ронина, но, заметив, что весь мокрый, решил просто сесть рядом. Ронин отодвинулся подальше. "Спасибо, спасибо, спасибо!" - Сермин снова и снова склонял голову. "Извини еще раз! Я принимаю тебя! Хотя, как друга, я надеюсь, ты понимаешь..." "Я никогда не буду испытывать к тебе подобные чувства, Ваше Высочество." - Ронин сказал, с натянутой улыбкой, стиснув зубы. "О, конечно! Да... извини еще раз." "Мг." После этого воцарилась неловкая тишина. Сермин хихикнул про себя, посмотрел вниз, стискивая себя. (Он так легко простил меня! Я так рад! Я так боялся потерять своего единственного друга из-за такой глупости...) (Если бы только гега простил меня так же легко... Ничего бы этого не случилось.) Ронин поднял бровь, услышав эти мысли. Гега? Улыбка Сермина превратилась в грустную, он продолжал размышлять об этом 'геге'. (Но все равно моя вина. То, что я сделал с гега, было еще ужаснее, я не заслуживаю прощения. С этого момента я не должен причинять Ронину такую же боль.) (Правильно, я должен защитить его от всех, кто будет издеваться над ним за то, что он гей!) Ронин: 'Я даже не гей, ты идиот!' С другой стороны, это недоразумение было лучше, чем если бы он узнал правду. Ронин вздохнул и сказал: "Ваше Высочество... то, что вы видели, забудьте об этом. Я не обижен. Просто ведите себя так же, как раньше." Сермин

покраснел от смущения. "К-конечно! Еще раз, я не осуждаю тебя! В следующий раз я обязательно отведу тебя в мужской бордель..." "Это не нужно." - У Ронина от напряжения почти лопнули вены на висках. "И пожалуйста, не говори об этом так публично. Ты же знаешь, какие люди." "Да! Правильно, конечно! Я буду хранить это в секрете!" Сермин изобразил молнию у рта. "Мг. Меня и так уже не любят за то, что я простолюдин с черной кожей." - Ронин сказал. "Само мое присутствие угроза для других." Сермин покачал головой. "Нет! Ты совсем не угроза, и я тебя не ненавижу!" Ронин рассмеялся, приятно удивленный. "Спасибо. Даже моя мама, должно быть, считала меня обузой." Его матерью была мать У, та, которая покончила жизнь самоубийством. Сермин нахмурился. "Это ужасно. Твоя мама не должна была так поступать, она должна была любить тебя независимо от всего." "Нет... она любит. По крайней мере, она думает, что любит." - Ронин сказал. "Пока в свои 8 лет она не почувствовала, что ее чувства угасли, и не бросила меня." Ронин получил новые воспоминания, но не в виде видений, а просто как факты. Мать У покончила с собой, когда ему было всего восемь лет. Она была преподавателем в университете, но забота о ребенке и другие расходы отразились на ее психическом здоровье. Не говоря уже о дискриминации из-за ее внешности. Ее ребенок испытывал то же самое. Поэтому в день рождения Белладонны у Ронина были видения издевательств. Сермин нахмурился, положил руку на плечо Ронина. "Я никогда не брошу тебя. Я всегда буду твоим другом." И здесь Ронин увидел, как его лицо сливается с чьим-то другим. "Мы будем друзьями, даже если я уйду, У! Не беспокойся!" Он сразу же откинул руку. Сермин моргнул, и Ронин просто сказал пустым, безразличным голосом: "Да. Мы всегда будем друзьями, Ваше Высочество." И они снова вернулись к неловкой тишине, ожидая, пока дождь пройдет. Тем временем в другой сарайке тоже находились две девушки, которые неловко делили ее между собой. Одна хмурилась так же сильно, как Ронин, а другая была так же запутана, как Сермин. "Ученица Немнаид... Что я сделала не так? Что сделал не так мой отец?" - Марго поправила свой мокрый вуаль. Калла ответила язвительно. "Почему ты задаешь такие вопросы, Сестра Розенаур?" "Ты упомянула моего отца в тот раз и никогда не раскрыла подробности." - Она посмотрела на нее своими большими, слезливыми кукольными глазами. "Пожалуйста, расскажи мне. Мне нужно знать, чтобы исправить свои ошибки, и у нас не было таких плохих отношений друг с другом." Калла презирала эти невинные глаза до мозга костей. "Ничто не может никогда это исправить, Сестра. Поэтому прекрати пытаться. Давайте просто будем работать вместе и выполним все обязанности, не пытаемся создать ложные дружеские отношения." Марго покачала головой. "Нет, я не допущу этого. Это не должно быть ложным. Я действительно хочу избавиться от этой враждебности между Монахами и Ремесленниками, между тобой и мной." Она взяла руку Каллы, и Калла отдернула ее обратно, но она прочно держалась. "Пожалуйста, Ученица Немнаид. Я умоляю тебя, расскажи мне, что заполняет твоё сердце гнев, что не оставляет места для сочувствия." Калла сжала зубы. "Я в полной мере способна к сочувствию. У меня есть друзья. Просто у меня нет сочувствия к подобным тебе." "А почему? Расскажи мне..." "Ты хочешь, чтобы я рассказала тебе?" - Калла усмехнулась издевательски. "Хорошо." "Много лет назад был человек по имени Гиацинт Немнаид. Он был прекрасным человеком, у него были великие перспективы как у певца, и его пение могло вызвать образы в воображении человека." Марго начала видеть, как этот человек появляется, когда Калла рассказывала его историю, появляясь из дождя. Этот человек с Жемчужным Сердечным Камнем, как половина лица Каллы. "Однажды он выразил свою преданность женщине-Монаху. Но это вызвало ревность у другого Монаха, и он распространил слухи, что чисто-белая кожа Гиацинта - фейк, и что на самом деле под ней темный цвет. Он был демоном... Нет! Он был Королем Демонов, Властелином Тьмы!" Марго увидела, как Гиацинт держал за руку женщину, у которой был Изумрудный Сердечный Камень, а еще один мужчина смотрел издали с гневным выражением лица. Он толкнул Гиацинта, и тот упал на землю... И у этого человека была золотая кожа, он держал в руках золотой брендовый утюг, которым прижал Гиацинта ко лбу. "Изгоняю тебя из этого места, демон!" Марго была в ужасе, отпустив руку Каллы. Калла закончила свой Театр Воображения и спросила суровым голосом: "И так..."

Ты теперь понимаешь, Сестра Розенаур? Почему я тебя презираю...""Почему я презираю всю твою семью?"

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4217063>